

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.21209/2658-7114-2023-18-2-155-164

**Гендерные модели самоопределения и мотивации
при выборе профессии студентов-первокурсников**

Сергей Тихонович Кохан¹, Нина Иннокентьевна Виноградова²

^{1,2}*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия*

¹*ispsmed@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1792-2856>*

²*vin57@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3547-6642>*

Анализ имеющихся практик планирования и организации профориентационной работы в образовательных учреждениях, начиная от школы и заканчивая вузом, не даёт уверенности в её эффективной работе и реального системного подхода в ориентировании учащихся. Профессиональное самоопределение проанализировано как базовый элемент жизненного самоопределения, способный контролировать качество удовлетворённости трудом, а следовательно, психологического благополучия не только на этапе профессиональной подготовки, но и на всех подэтапах жизни зрелых (работающих) людей. Основу профессионального самоопределения составляет способность личности выпускника школы, адекватно соизмерять психофизические возможности своего организма, профессиональные предпочтения и желания с необходимостью добиваться требуемого результата при выполнении определенных Профессиональным стандартом трудовых функций. Цель исследования – установление уровня гендерных различий в выборе направлений обучения и воздействия мотивационных аспектов на профессиональные траектории. В исследовании приняло участие 130 студентов-первокурсников очной формы обучения ЗабГУ. Разработанная анкета состояла из социально-демографических данных респондентов и пакета вопросов, определяемых мотивационно-профессиональную принадлежность. Сбор информации осуществлялся в дистанционном формате с использованием Google Forms. Установлена положительная и значимая связь между выбранными направлениями обучения, так технические специальности достоверно преобладали в выборе будущей специальности ($p < 0,01$) у юношей, а также статистически значимые гендерные различия в наличии знаний о своей будущей профессии, где девушки наиболее серьёзно и осознанно подошли в ответах ($p < 0,05$), акцентируя внимание на необходимости иметь более полную информацию о предполагаемой профессии. Получены достоверные различия в выборе профессии: для юношей – это высокий заработок, для девушек – карьерный рост и возможность раскрыть свои способности. В итоге, самоопределение, для студентов исследуемых групп, играет важную роль в определении и соблюдении жизненных правил, личностному росту и устремлению к решению насущных задач.

Ключевые слова: гендерные модели, профессия, вуз, студент, самоопределение

Original article

**Gender Models of Self-Determination and Motivation when Choosing a Profession
for First-Year Students**

Sergey T. Kokhan¹, Nina I. Vinogradova²

^{1,2}*Transbaikal State University, Chita, Russia*

¹*ispsmed@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1792-2856>*

²*vin57@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3547-6642>*

An analysis of the existing practices of planning and organizing career guidance in educational institutions, from school to university, does not give confidence in its effective work and a real systematic approach to guiding students. Professional self-determination is analyzed as a basic element of life self-determination, capable of controlling the quality of job satisfaction, and, consequently, psychological well-being not only at the stage of professional training, but also at all sub-stages of the life of mature (working) people. The basis of professional self-determination is the ability of the personality of a school graduate to adequately measure the psychophysical capabilities of his body, professional preferences and desires with the need to achieve the required result when performing the labor functions defined by the Professional Standard. The purpose of the

study is to establish the level of gender differences in the choice of areas of study and the impact of motivational aspects on professional trajectories. The study involved 130 full-time first-year students of the Transbaikalian State University. The developed questionnaire consisted of socio-demographic data of respondents and a package of questions determined by motivational and professional affiliation. Information was collected remotely using Google Forms. A positive and significant relationship was established between the chosen areas of study, so technical specialties significantly prevailed in the choice of a future specialty ($p < 0.01$) among boys, as well as statistically significant gender differences in the availability of knowledge about their future profession, where girls most seriously and consciously approached in responses ($p < 0.05$), emphasizing the need to have more complete information about the intended profession. Reliable differences in the choice of a profession were obtained: for boys it is high earnings, for girls it is career growth and the opportunity to reveal their abilities. As a result, self-determination, for the students of the studied groups, plays an important role in the definition and observance of life rules, personal growth and striving to solve pressing problems.

Keywords: gender models, profession, university, student, self-determination

Введение. Проблемы профессионального самоопределения молодежи широко обсуждаются научной общественностью и практиками [1; 2]. Это обусловлено многочисленными проявлениями профессиональных деформаций, агрессивных и депрессивных состояний демонстрируемых по истечении времени уже зрелыми людьми. Известно, что школы, колледжи, лицеи не всегда включаются в процесс согласования направлений профориентационной работы с современными реалиями на рынке труда. В основном эта деятельность осуществляется формально в форме бесед, рассказов и лекций. Отсутствие либо слабая подготовленность практических занятий в форме посещения предприятий, встреч с мастерами в различных сферах трудовой деятельности, организованного наставничества, реализации групповых и индивидуальных консультаций, применения элементов деловых игр приводит к тому, что к окончанию школы, выпускники не имеют реалистического представления о своих профессиональных ориентирах [3].

Анализ существующих практик организации профориентационной работы в образовательных организациях страны, отсутствие материальных и организационных ресурсов, а также квалифицированных профориентологов не позволяют делать вывод о наличии системного подхода в профессиональном ориентировании учащихся. Так, по данным Центра социально-профессионального самоопределения Института содержания и методов обучения РАО, до 50 % учащихся не связывают собственные возможности с выбором профессионального будущего, не учитывают потребности рынка труда, а 67 % не имеют информации о требованиях выдвигаемыми профессиями к потенциальным работникам.

Значимыми возможностями достижения адекватных жизненных и профессиональных

целей обладает процесс глубокого погружения учащегося в сущность трудовых функций заинтересовавшей его специальности. Это достигается актуализацией профессиональных склонностей при выполнении отдельных профессиональных операций, в проектировании своих профессиональных и жизненных планов на отдаленную перспективу.

По мнению М. В. Олиндер [4], результатом профориентационной работы с учащимися выступает глубоко осознанное самоопределение, представляющее собой систему, объединяющую психофизические возможности индивида, а также когнитивные, мотивационно-ценные, волевые и деятельностные компоненты, в единстве определяющие уровень зрелости личности определенной возрастной группы. Известно, что когнитивные элементы профессионального самоопределения тесно взаимосвязаны с аффективными процессами, обеспечивающими проявления удовлетворенности будущим трудом. Их взаимосвязь в соответствии с выводами Л. С. Выготского¹, обнаруживается на всех ступенях психического развития и является динамической, отражающей в зависимости от временного промежутка погруженности в будущую профессию меру удовлетворенности от выполнения отдельных профессионально ориентированных операций.

Профессиональное самоопределение рассматривается нами как базовый элемент жизненного самоопределения, способный контролировать качество удовлетворенности трудом, а, следовательно, психологического благополучия не только на этапе профессиональной подготовки, но и на всех подэтапах жизни зрелых (работающих) людей. Основу профессионального самоопределения составляет способность личности выпускника школы, адекватно соизмерять психофизиче-

¹ Выготский Л. С. Основы дефектологии. – СПб.: Лань, 2003. – 654 с.

ские возможности своего организма, профессиональные предпочтения и желания с необходимостью добиваться требуемого результата при выполнении определённых Профессиональным стандартом трудовых функций.

При выделении базовых структурных элементов профессионального самоопределения мы опирались на модель, используемую для установления универсалий в природе человека. Одна из них предполагает наличие врожденной склонности человека к росту и самосовершенствованию через удовлетворение основных психологических потребностей благодаря родственным отношениям, самостоятельности, информированности и наличия характерных различий при самоопределении [5; 6].

Кроме того, в определении структуры профессионального самоопределения мы использовали распространённое представление о том, что целостное самоопределение включает в себя комплекс практических навыков, знаний и мировоззрений, позволяющих человеку совершать целенаправленное саморегулирование, автономное поведение, состоящее из понимания необходимости принятия решений, управлением собой, самозффективности и достижения поставленных целей [7; 8].

Структурные компоненты профессионального самоопределения мы дифференцировали в три блока. Основу первого интеллектуального блока вошли непрерывно обогащающиеся представления и понятия в области современных требований к содержанию и условиям будущего труда. Второй блок составили личностно-ориентированные элементы: базовые биологические потребности, сопряжённые с гендерной ориентацией психики и обеспеченностью её гармоничного развития; осознанные профессиональные установки, преодолевающие существующие профессиональные стереотипы; качества волевой регуляции поведения, способные удерживать обучающихся в рамках осмысленных стремлений достижения своих жизненных планов, действенных решений и адекватных оценок [9; 10].

Основу третьего деятельностного блока составили следующие элементы: самодиагностика профпригодности, т. е. многократные пробы своих психофизических возможностей при совершении определенных трудовых действий; операции, связанные с принятием решений относительно возможно-

сти получения предпочитаемой профессии (с осознанием всех групп риска); моделирование образа собственной жизни в параметрах ограничений и возможностей получаемой профессии; планирование этапов достижения индивидуально возможных вершин профессионального мастерства на этапах профессиональной подготовки; саморегуляция и самоконтроль результативности самоподготовки.

Ведущим механизмом, обеспечивающим качество профессионального самоопределения выступает согласование элементов всех трех блоков, где ориентирующую функцию выполняют внутренние мотивационно-ценностные элементы, нивелирующие действия внешних сопутствующих мотивационных ориентировок при выборе вуза (предпочтения родителей, место проживания, согласованные действия с друзьями, ориентация на престиж профессии и будущие материальные блага и т. д.). [11; 12]. Доминирующее влияние этих элементов обеспечивает личностный рост, психоэмоциональную устойчивость, активное участие в жизни разных социальных групп.

Контрольно-регулирующую функцию выполняют волевые детерминанты профориентационного поведения (самостоятельность, решительность, ответственность, целеустремленность), Их действие обусловлено необходимостью управления как всеми жизнеобеспечивающими процессами, так и процессами самоопределения. Это согласуется с выводами M. R. Ryan и других [13] о том, что контрольная регуляция поведения необходима для принятия адекватных решений по функционированию осознанной и соответствующей деятельности с использованием жизненных сил для эмоциональной и поведенческой саморегуляции. Получение контроля над своими жизненными интересами заставляет человека успешно применять способности профессионального самоопределения: постановка личностно значимых задач, выделение приоритетных направлений саморазвития, достижение целей и решение проблем.

Таким образом, имеет место взаимообогащение профессионального самоопределения смыслами жизненных ориентиров и, наоборот, жизненные цели становятся более детализированными под действием ориентиров профессионального самоопределения. Согласование профессионального самоопределения и жизненных ориентиров в целом

(индивидуально выраженных в своем единстве и проявляющихся в разных комбинациях) обеспечивает общую устойчивость психики оптантов, их организованность, осмысленную расстановку приоритетов и более яркое и стойкое проявление своей убежденности в достижимости намеченных целей [14].

Нас особо заинтересовала сопряженность процессов профессионального самоопределения с гендерной ориентацией психики оптантов. В проявлениях поведенческой культуры представителей мужского и женского гендера в процессе профессионального самоопределения явно проявляются значимые различия. Они обусловлены эволюционно складывающимися вариантами гендерных взаимодействий с явным уклоном в сторону андроцентризма. Только в XX в. снизилась острота гендерного конфликта при профессиональных выборах молодёжи. Как известно, расхождение между девушками и юношами в выборе будущей профессии часто зависит от общественного мнения. Устоявшиеся стереотипы значительно влияют на мышление и поведение молодёжи и отражаются на его самооценке.

Распространённость гендерных стереотипов при профессиональном самоопределении традиционно сопряжена с устойчивым мнением, что девушки и юноши отличаются по уровню врожденных способностей к техническим и гуманитарным наукам и соответствующим им методам обучения. Так, юноши акцентируют внимание на своих более высоких познавательных способностях лучше понимать физические явления и технические процессы, в то время как для девушек более характерны внимательность, аккуратность, терпеливость и усидчивость (Н. Г. Малашонок и др.) [15]. Авторы Heyder, Kessels [16] обозначают наличие двух стилей обучения – женского и мужского. Мужскому стилю, по их мнению, характерны результаты, за счёт напора, стремлений и способностей, а не усердию и старательности, как у девушек.

Возможность делать собственный профессиональный выбор и управлять жизненными процессами, играет главную роль в достижении цели и исполнении поставленных задач представителями мужского и женского гендера.

Мы считаем, что необходимо изменение гендерных стереотипов за счёт вариаций социальных шаблонов в профессиональном ориентировании учащихся. По прогнозам

специалистов, ситуация на рынке труда будет трансформироваться, как только в социальную сферу и гуманитарные профессии придут современные технологии, требующие переформатирования на уровне конкурентоспособности работника.

В рамках статьи, обработав собранный эмпирический материал, мы попытались определить насколько закономерно отличие выбора будущих профессий у девушек и юношей, с учётом потери престижности некоторых предлагаемых профессий.

Цель исследования – определить уровень гендерных различий в выборе гуманитарного или технического направления профессионального обучения, а также влияния мотивационно-ценностных аспектов на будущие профессиональные траектории.

Задачи исследования включали:

1. Разработать анкету для выявления гендерных различий в выборе направлений профессионального обучения и мотивационно-ценностных предпочтений студентов.

2. Осуществить группировку и обобщение полученных данных провести их статистическую обработку.

Методология и методы исследования. В своем исследовании мы опирались на основные методологические принципы отечественной психологии, сформулированные в трудах Л. С. Выготского¹ и С. Л. Рубинштейна², доказывающих наличие системной организации компонентов психики при осмыслении и достижении жизненных целей человека. В теории Э. Ф. Зеера³ и других обозначается важность работы с мотивационно-ценностной сферой выпускников школы при профессиональном самоопределении, а также необходимость разработки и реализации таких технологий профориентационной деятельности, которые бы соответствовали реалиям рынка труда. Гендерные предпочтения современной молодежи представлены в теориях социализации людей разной гендерной ориентации, т. е. теорий половых ролей разрабатываемых Р. Бейлсом⁴ и др.

¹ Выготский Л. С. Вопросы детской психологии. – М.: Юрайт, 2021. – 160 с.

² Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. – М.: АСТ, 2022. – 400 с.

³ Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования. – М.: Академия, 2009. – 216 с.

⁴ Бейлс Р. Системы социального взаимодействия: теория и измерение. – М.: Книжное обозрение, 2017. – 199 с.

Основным методом исследования выступило анкетирование. Анкета включала вопросы, связанные с выяснением качества сформированности компонентов профессионального самоопределения представителей мужского и женского гендера. Добровольный опрос студенческой молодежи проводился в дистанционном формате с использованием Google Forms. Респондентам было разъяснено цель данного исследования, что все полученные результаты лягут в основу изучения этой темы.

Исследование проведено в октябре 2022 г. в Забайкальском государственном университете (ЗабГУ) среди 130 студентов-первокурсников очной формы обучения.

Набор участников эксперимента был ограничен по возрасту, а обозначенные группы девушек и юношей были сопоставимы по полу, возрасту и направлениям обучения (табл. 1).

Новизна исследования связана с изучением гендерных моделей самоопределения и мотивации студентов-первокурсников при выборе профессии, проведенном в ЗабГУ.

Данные были представлены абсолютным числом ответов по каждому вопросу и относительным величинам в процентах (%). Для анализа данных использовался критерий согласия χ^2 Пирсона. Уровень безошибочного прогноза 95 % считался минимально достаточным ($p < 0,01$). Методы статистического анализа использовались с учетом определения наименьшего значения ожидаемого явления. Получившееся значение критерия χ^2 сравнивали с критическим с учетом степеней свободы при минимальном уровне значимости $p < 0,01$. Для обработки и анализа эмпирических данных использовали ста-

статистические методы лицензионной версии программ STATISTICA 10.0, MS Excel 2010.

Результаты исследования и их об- суждение. В ходе исследования важно было проанализировать ответы на вопросы, касающиеся ориентировки студентов в выборе профессии (рис. 1). Юноши в 1,7 раза чаще акцентировали своё внимание на возможности хорошо зарабатывать и перспективы профессионального и карьерного роста (в 1,9 раза) по сравнению с девушками. Однако удовлетворенность содержанием будущей работы (в 1,1 раза) и возможностью раскрыть свои способности (1,5 раза) была выше у девушек. Престиж выбранной профессии в социуме и надёжность был практически равным для обеих групп. Советы родителей в профессиональной ориентации в 1,5 раза чаще были значимыми для мужского пола. Также примеры людей, добившихся значимых результатов и являющихся авторитетом для подражания показали незначительные цифры среди участников обеих групп.

На вопрос, что вы знаете о своей будущей профессии, наибольшую информированность в реализации профессиональной мечты и всех нюансов, связанных с ориентацией и общими компетенциями, был статистически достоверно значимей у девушек ($\chi^2 = 11,3$; $p < 0,05$). Исследование гендерных стереотипов привлекательности профессии указал на достоверные различия в предпочтениях среди девушек и юношей ($\chi^2 = 18,6$; $p < 0,01$) (рис. 2). Результаты подтвердили предыдущие показатели важности для ребят способности хорошо зарабатывать (в 2,8 раза), а для девушек имеет большее значение возможность развивать свои личные способности (в 2 раза).

Таблица 1

Социально-демографическая характеристика исследуемых

Варианты ответов	Жен. Группа I		Муж. Группа II		Уровень значимости <i>p</i>
	Чел.	%	Чел.	%	
<i>Возраст</i>					
17–21 лет	60	100	70	100	$p > 0,05$
SD = 18,5 ± 1,3					
<i>Направление обучения</i>					
Гуманитарное	12	20	48	68,6	$p < 0,01$
Техническое	48	80	22	31,4	
<i>Вариант проживания студентов</i>					
с родителями	18	30	22	31,4	$p > 0,05$
в общежитии	35	58,3	40	57,2	
снимаю комнату/квартиру	7	11,7	8	11,4	

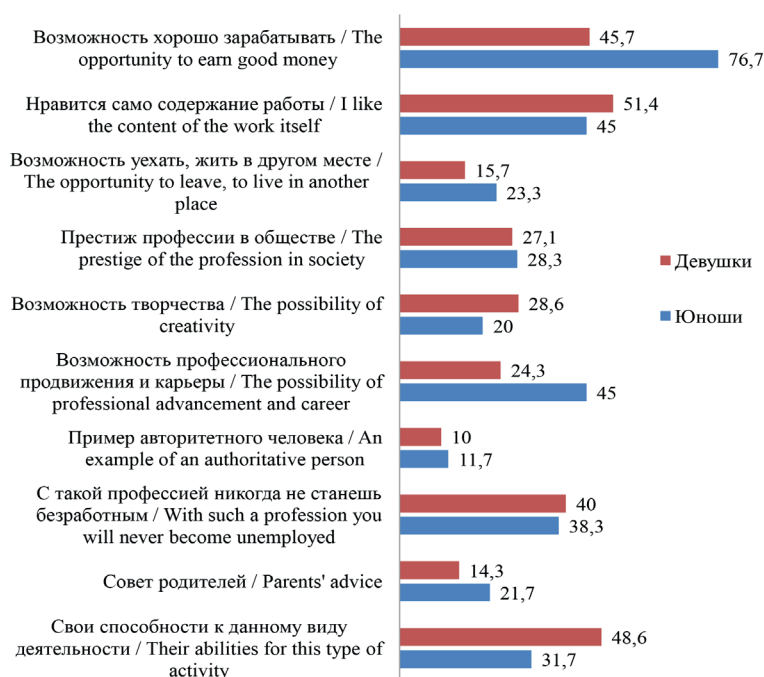

Рис. 1. Гендерные различия по выбору профессии (%) (несколько вариантов)

Fig. 1. Gender differences in the choice of profession (%) (several options)

Рис. 2. Гендерные стереотипы в привлекательности будущей профессии (%)

Fig. 2. Gender stereotypes in the attractiveness of the future profession (%)

На вопрос, знаете ли вы средний размер зарплаты по стране и, предположительно, сколько рассчитываете получать после окончания учебы, статистически значимых различий не выявлено между респондентами двух групп ($\chi^2=5,7$; $p=0,125$). 12,9 % в 1-й группе и 13,3 % во 2-й группе рассчитывают на небольшой но стабильный расход, а 68,6 % девушек и 51,7 % юношей готовы много работать, чтобы получать, в значительной степени, денежные средства. Однако 44,3 % девушек по сравнению с 28,3 % юношей, не задумываются в данное время о будущей сумме получаемой зарплаты и сконцентрированы, только на учебе. Благо-

даря предположению, на что вы рассчитываете при достижении профессиональных целей, выявил, достоверные статистически значимые различия в исследуемых группах ($\chi^2=11,2$; $p<0,05$). Среди юношей доминировало мнение о наличии трудолюбия, высоких исполнительных качеств – в 2,4 раза. Девушки же предпочли наличие образованности, развитости и интеллигентности.

Важно было выяснить наличие, таких личных качеств как: внимательность, усидчивость, ответственность и коммуникабельность у респондентов двух групп. Результаты исследования показали достоверные различия в 1-й группе ($\chi^2=6,9$; $p<0,05$) по

сравнению со 2-й. Юноши в 3,2 раза чаще не смогли ответить на поставленный вопрос. Достоверной разницы в ответах на вопрос, что, по вашему мнению, Вы сможете дать обществу выбирая эту профессию, статистически значимых различий не выявлено ($\chi^2=5,6$; $p=0,233$). Максимальное количество вариантов ответов у девушек соответствовало желанию помогать людям (27,1 %), дать достойное образование детям, развивать их духовное и физическое состояние (22,9 %). Ответы юношей имели предпочтение в поиске инновационных подходов в работе (28,3 %) и создание новых программ, которые смогут облегчить людям жизнь (21,7 %).

В нашем исследовании важно было выяснить гендерные различия информационной обеспеченности о профессиях. Достоверных различий в группах сравнения не зарегистрировано ($\chi^2=5,8$; $p=0,054$), однако юноши в 2,7 раза чаще ответили, что информации у них не достаточно и хотели бы воспользоваться помощью компетентных лиц.

Респондентам была представлена возможность выбора несколько вариантов ответа на вопрос, из каких источников вы получили информацию о профессии, которая нравится? Точных различий в исследуемых группах не выявлено ($\chi^2=6,8$; $p > 0,05$). У четверти студентов обеих групп преобладали ответы, касаемо получения информации из СМИ и интернета, вместе с тем, юноши в 2,1 раза чаще получали информацию о профессиях от родителей и в 2,7 раза чаще лично наблюдали, помогая и участвуя, непосредственно, в трудовом процессе. Практический опыт, советы родителей для этих студентов стали предопределяющими их дальнейшем ориентировании в профессиональном выборе.

Удручающая картина сложилась в ответах на вопрос, кто занимался ориентированием в учебных заведениях до поступления в вуз? Получены достаточно высокие цифры среди студентов-первокурсников исследуемых групп, которые ответили, что такая работа с ними не проводилась (37,1 и 45 %), соответственно. Основная функция по ориентированию выпускников школ отводилась к учителю и педагогу образовательных учреждений – 42,9 и 33,3 %, соответственно. Несмотря на введение в СОШ должности тьютора, реальная его помощь в сопровождении и определении предпочтения выбранной профессии старшеклассниками была крайне мала – 2,9 и 1,7 %. Собеседование, обсуждение – наглядные примеры для расширения пространства учащихся, осознания, вы-

явления и закрепления своих интересов в самоопределении не проводились. Несомненно, от индивидуальной работы и маршрутизации с учащимися, с акцентом на различные образовательные элементы, способствующие ориентированию, мотивации и самоопределению возможно будущей профессии, зависит вся система комплексного сопровождения учащихся школ [18–20]. Хотя и не было выявлено половых различий в группах сравнения в ответах на вопрос, какие профориентационные мероприятия проводились в вашем учебном заведении ($\chi^2=5,2$; $p=0,231$), тем не менее, максимальное количество получено положительных ответов (42,9 и 43,3 %) в 2-х группах, что проводились только беседы, теоретическое обсуждение необходимости ориентирования в предстоящем предпочтении. Все практические действия администраций учебных заведений между по информационному просвещению: встречи с представителями различных профессий, экскурсии на предприятия, групповые и индивидуальные консультации специалистов, дни профориентации молодежи и другие встречи носили единичный характер. Также, девушки (21,4 %) отметили, что никакие мероприятия данной направленности во время обучения у них не проводилось, что в 2,5 раза больше, чем у юношей.

Актуальный вопрос исследования касался определения жизненных ценностей, которых стараются придерживаться студенты двух групп. Безусловным лидером по важности жизненных приоритетов были ответы девушек и юношей (более 50 %), касающиеся: здоровья, материальной обеспеченности и счастливой семейной жизни. Эта триада является для них основными ценностными ориентирами, будущей опорой жизнедеятельности и полноценного взаимодействия с окружающим миром. Вместе с тем, довольно высокие результаты, без гендерных несоответствий, получены по таким приоритетам как, наличие интересной работы, друзей, уверенности в себе. Для юношей, в большей степени (в 1,8 раза) важна компетентность, в 1,5 раза наличие чувств, в 1,4 раза свобода, как необходимость и самостоятельность принятия решений, а для девушек (в 1,6 раза) имеют значение такие ценности, как красота природы и искусство. Надо сказать, что компетентность является базовой потребностью человека быть полезным социуму и добиваться своих жизненных целей. Более того, компетентность усиливает мотивационную активность человека и ответственность за

квалифицированное исполнение поручений и положительные результаты.

В итоге, самоопределение играет важную роль в определении и соблюдении жизненных правил, личностному росту и устремлению к решению насущных задач. Кроме того, студенты, владеющие конкретным уровнем самоопределения, могут принимать правильный выбор и сознательное решение в оценке своей образовательной жизни.

Заключение. На основании полученных результатов исследования установлена положительная и значимая связь между выбранными направлениями обучения, так технические специальности достоверно преобладали в выборе будущей специальности ($p < 0,01$) у юношей, а также достоверные гендерные различия в наличии знаний о своей будущей профессии, где девушки наиболее серьезно и осознанно подошли в ответах ($p < 0,05$), акцентируя внимание на необходимости иметь более полную информацию о предполагаемой профессии. Если для юношей самым важным условием, предпочтения в будущей профессии, было материальное благополучие (на 31%), то для девушек, достоверно больше ($p < 0,01$) – возможность развивать свои способности в выбранном виде деятельности. Выявлены статистически значимые различия ($p < 0,05$) в обладании

такими личными качествами, как: внимательность, коммуникабельность, ответственность и т. д., которых у девушек оказалось существенно больше. Более половины респондентов из двух групп, готовы много работать, чтобы получать максимально большие денежные средства, вместе с тем, наибольшее количество девушек, в настоящее время, первостепенное значение уделяют учебному процессу.

Получен высокий результат в двух группах о недостаточном уровне профориентационной работы до поступления в вуз. Практических мероприятий по ориентированию будущих выпускников также было небольшое количество. Основная жизненная триада ценностей для всех молодых людей заключалась в наличии здоровья, материальной обеспеченности и счастливой семейной жизни.

Таким образом, отмечающаяся положительная динамика в приоритетах выбора жизненных ценностей студенческой молодежи, при успешном ориентировании и профессиональном самоопределении, может способствовать достижению жизненных целей. Результаты исследования могут быть использованы в планировании корректировочных мер по организации и проведению профориентационной работы в школах города и края.

Список литературы

1. Зорина Н. С. Профессиональное самоопределение молодежи как социальный феномен // Современный ученый. 2022. № 3. С. 265–267.
2. Литвинцева С. А. Профессиональное самоопределение молодежи дальневосточного региона в современных условиях // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5, № 4. С. 51–56.
3. Ражова Н. А., Якимова А. С., Коробова Е. В., Прохорова М. П. Применение игровых технологий в профориентационной деятельности. Текст: электронный // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 10. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/10/72876> (дата обращения: 05.01.2023).
4. Олиндер М. В. Профессиональное самоопределение старшеклассника в системе довузовской подготовки // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-3. С. 193–196.
5. Koole S. L., Schlinkert C., Maldei T., Baumann N. Becoming who you are: An integrative review of self-determination theory and personality systems interactions theory // Journal of Personality. 2019. Vol. 87, no. 1. P. 15–36. DOI: 10.1111/jopy.12380.
6. Панина С. В., Залуцкая С. Ю. Философско-педагогическое осмысление ценности труда в выборе профессии // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2022. № 4. С. 57–66.
7. Lane K. L., Carter E. W., Sisco L. Paraprofessional Involvement in Self-determination instruction for students with high-incidence disabilities // Exceptional Children. 2012. Vol. 78. P. 237–251.
8. Назарова А. С., Вишнякова Е. И., Барина С. Г. Педагогическое сопровождение старшеклассников в выборе будущей профессии // Проблемы современного образования. 2022. № 2. С. 183–189. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-2-183-189.
9. Thomas A. E., Müller F. H., Bieg S. Entwicklung und Validierung der Skalen zur motivational regulation beim Lernen im Studium [development and validation of motivational regulation scales in undergraduate learning] (SMR-LS) // Diagnostica. 2018. Vol. 64. P. 145–155.
10. Короткова Е. А., Юкарева Ю. В. Научно-методологическое обеспечение эффективности программы воспитания студентов Уральского ГАУ // Аграрное образование и наука. 2022. № 4. 12 с.
11. Богомолова О. Ю. Проблема мотивационной готовности к выбору профессии у студентов вузов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 2. С. 302–304.

12. Зелинченко А. И., Шмелев А. Г. К вопросу о классификации мотивационных факторов трудовой деятельности и профессионального выбора // Вестник Московского государственного университета. 1987. № 4. С. 15–20.
13. Ryan M. R., Deci L. D., Vansteenkiste M., Soenens B. Building a Science of Motivated Persons Selfdetermination Theory's Empirical Approach to Human Experience and the Regulation of Behavior. 2021. Vol. 4, no. 2. P. 1–13.
14. Moore E., Holding A. C., Moore A., Levine S. L., Powers T. A., Zuroff D. C., Koestner R. The role of goalrelated autonomy: A self-determination theory analysis of perfectionism poor goal progress, and depressive symptoms // Journal of Counseling Psychology, 2021. Vol. 68, no. 1. P. 88–97.
15. Малошонок Н. Г., Щеглова И. А., Вилкова К. А., Абрамова М. О. Гендерные стереотипы и выбор инженерно-технического направления подготовки // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2022. № 3. С. 149–186. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-3-149-186.
16. Heyder A., Kessels U. Do Teachers Equate Male and Masculine with Lower Academic Engagement? How Students' Gender Enactment Triggers Gender Stereotypes at School // Social Psychology of Education. 2015. Vol. 18, no. 3. P. 467–485. DOI: 10.1007/s11218-015-9303-0.
17. Касьянова Т. И., Мальцев А. В., Шурун Д. В. Профессиональное самоопределение старшеклассников как общественная проблема // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 7. С. 168–187. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-7-168-187.
18. Мухина Т. Г., Сорокоумова С. Н., Егорова П. А., Яркова Д. Д. Профессиональное самоопределение и профессиональная карьера обучающейся молодежи в условиях интегративного комплекса «школа – вуз» // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, № 4. С. 14.
19. Самсоненко Л. С. Изучение жизненных планов у современных старшеклассников // Балканско-научно обозрение. 2019. Т. 3, № 3. С. 58–61. DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0303.0014.

Информация об авторах

Кохан Сергей Тихонович, кандидат медицинских наук, доцент; Забайкальский государственный университет (672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30); ispsmed@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1792-2856>.

Виноградова Нина Иннокентьевна, доктор психологических наук, доцент; Забайкальский государственный университет (672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30); vin57@list.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3547-6642>.

Вклад авторов

Кохан С. Т. – основной автор, разработка методики проведения работы, критический анализ и доработка текста, формулировка окончательных выводов.

Виноградова Н. И. – определение концепции статьи, постановка общей проблемы исследования, анализ литературных данных, подготовка первоначального варианта текста, формулировка выводов.

Для цитирования

Кохан С. Т., Виноградова Н. И. Гендерные модели самоопределения и мотивации при выборе профессии студентов-первокурсников // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 18, № 2. С. 155–164. DOI: 10.21209/2658-7114-2023-18-2-155-164.

Статья поступила в редакцию 20.01.2023; одобрена после рецензирования 25.02.2023; принята к публикации 26.02.2023.

References

- Zorina, N. S. Professional self-determination of youth as a social phenomenon. Modern scientist, no. 3, pp. 265–267, 2022. (In Rus.)
- Litvintseva, S. A. Professional self-determination of the youth of the far eastern region in modern conditions. Russian Economic Bulletin, no. 4, pp. 51–56, 2022. (In Rus.)
- Razhova, N. A., Yakimova, A. S., Korobova, E. V., Prokhorova M. P. The use of gaming technology in career-oriented activities. Modern scientific researches and innovations, no. 10, 2016. Web. 05.01.2023. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/10/72876>. (In Rus.)
- Olinder, M. V. Professional self-determination of a high school student in the system of pre-university training. Problems of modern pedagogical education, no. 66-3, pp. 193–196, 2020. (In Rus.)
- Koole, S. L., Schlinkert, C., Maldei, T., Baumann N. Becoming who you are: An integrative review of self-determination theory and personality systems interactions theory. Journal of Personality, no. 87, pp. 15–36, 2019. DOI: 10.1111/jopy.12380. (In Engl.)

6. Panina, S. V., Zalutskaya, S. Yu. Philosophical and pedagogical understanding of the value of labor in the choice of a profession. *Vestnik of the North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy*, no. 4, pp. 57–66, 2022. (In Rus.)
7. Lane, K. L., Carter, E. W., Sisco, L. Paraprofessional Involvement in Self-determination instruction for students with high-incidence disabilities. *Exceptional Children*, no. 78, pp. 237–251, 2012. (In Engl.)
8. Nazarova, A. S., Vishnyakova, E. I., Barinova S. G. Pedagogical support of high school students when choosing the future profession. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, no. 2, pp. 183–189, 2022. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-2-183-189. (In Rus.)
9. Thomas, A. E., Müller, F. H., Bieg, S. Entwicklung und Validierung der Skalen zur motivational regulation beim Lernen im Studium [development and validation of motivational regulation scales in undergraduate learning] (SMR–LS). *Diagnostica*, no. 64, pp. 145–155, 2018. (In Engl.)
10. Korotkova, E. A., Yukareva, Yu. V. Scientific and methodological support of the effectiveness of the program of education of students of the Ural State Agrarian University. *Agricultural education and science*, no. 4, p. 12, 2022. (In Rus.)
11. Bogomolova, O. Yu. The problem of motivational readiness to the choice of profession of university students. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, no. 2, pp. 302–304, 2019. (In Rus.)
12. Zelinchenko, A. I., Shmelev, A. G. On the classification of motivational factors of labor activity and professional choice. *Bulletin of the Moscow State University*, no. 4, pp. 15–20, 1987. (In Rus.)
13. Ryan, M. R., Deci, L. D., Vansteenkiste, M., Soenens, B. Building a Science of Motivated Persons Selfdetermination Theory's Empirical Approach to Human Experience and the Regulation of Behavior, no. 4, pp. 1–13, 2021. (In Engl.)
14. Moore, E., Holding, A. C., Moore, A., Levine, S. L., Powers, T. A., Zuroff D. C., Koestner R. The role of goalrelated autonomy: A self-determination theory analysis of perfectionism poor goal progress, and depressive symptoms. *Journal of Counseling Psychology*, no. 68, pp. 88–97, 2021. (In Engl.)
15. Maloshonok, N. G., Shcheglova, I. A., Vilkova, K. A., Abramova M. O. Gender Stereotypes and the Choice of an Engineering Undergraduate Program. *Educational Studies Moscow*, no. 3, pp. 149–186, 2022. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-3-149-186. (In Rus.)
16. Heyder, A., Kessels, U. Do Teachers Equate Male and Masculine with Lower Academic Engagement? How Students' Gender Enactment Triggers Gender Stereotypes at School. *Social Psychology of Education*, no. 18, pp. 467–485, 2015. DOI: 10.1007/s11218-015-9303-0. (In Engl.)
17. Kasyanova, T. I., Maltsev, A. V., Shkurin, D. V. High school students' professional selfdetermination as a social problem. *The Education and science journal*, no. 20, pp. 168–187, 2018. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-7-168-187. (In Rus.)
18. Mukhina, T. G., Sorokoumova, S. N., Egorova, P. A., Yarkova, D. D. Professional self-determination and professional career of learning youth in the conditions of integrative complex "School – University". *Vestnik of the Minin University*, no. 4, pp. 14, 2019. (In Rus.)
19. Samsonenko, L. S. Studying the life plans in modern high school students. *Balkan Scientific Review*, no. 3, pp. 58–61, 2019. DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0303.0014. (In Rus.)

Information about the authors

Kokhan Sergey T., Candidate of Medical Sciences, Associate Professor; Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia); ispsmed@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1792-2856>.

Vinogradova Nina I., Doctor of Psychology, Associate Professor; Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia); vin57@list.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3547-6642>.

Contribution of authors to the article

Kokhan S. T.– the main author, has arranged scientific management; developed the methodology of the research; critical analysis and revision of the text; final conclusions.

Vinogradova N. I. – has developed the concept; statement of the general research problem; analysis of literature data; drafting the initial version of the text; conclusions.

For citation

Kokhan S. T., Vinogradova N. I. Gender Models of Self-Determination and Motivation when Choosing a Profession for First-Year Students // *Scholarly Notes of Transbaikal State University*. 2023. Vol. 18, no. 2. P. 155–164. DOI: 10.21209/2658-7114-2023-18-2-155-164.

**Received: January 20 2022; approved after reviewing February 25 2023;
accepted for publication February 25 2023.**